

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82.09
DOI 10.18101/2686-7095-2024-4-34-41

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ПОЭЗИИ А. П. БУНИНОЙ

© Лапшинова Екатерина Владимировна
соискатель,
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
Россия, 390011, г. Рязань, ул. Пугачева, 10
c.vlasowa@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена философской проблематике в творчестве А. П. Буниной, признанной основоположницы женской лирики в русской литературе. Предметом исследования является философия жизни и смерти в ее поэзии в разные периоды творческого пути. В ходе анализа автор статьи приходит к выводу, что темы смысла жизни, неотвратимости конца определенным образом связаны у писательницы с влиянием религии и власти Бога над человеком и являются одними из ведущих в ее творчестве. В результате проведенного исследования расширено представление о тематическом диапазоне философской лирики Буниной. Вопросы бытия, смысла существования, любви, потери и смерти составляют мотивно-тематический комплекс, который раскрывается через уникальную призму женского восприятия. Значимость данного исследования в выбранной области продиктована не только ценностью фактов, касающихся изучения художественного мышления и восприятия мира Буниной, но и тем, что личный познавательный опыт женщины-писателя становится важной составляющей общего опыта осознания окружающей действительности.

Ключевые слова: А. П. Бунина, женская поэзия, поэтесса, философские темы, смысл жизни, образ смерти.

Для цитирования

Лапшинова Е. В. Философия жизни и смерти в поэзии А. П. Буниной // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 4. С. 34–41.

Введение

Анна Петровна Бунина (7 [18] января 1774 г., Рязанская губерния – 4 [16] декабря 1829 г., Рязанская губерния) оставила глубокий след в русской литературе. В течение тридцати лет своей творческой деятельности Бунина публиковалась примерно в двенадцати периодических изданиях, выходивших как в Москве, так и в Санкт-Петербурге [8, с. 221]. Начало ее литературной деятельности связано с традициями классицизма, которые определили в том числе технику перевода и специфику ее первых переводных произведений. В 1808 г. Бунина выпускает свой первый большой литературный труд — изложение с французского языка «Правил поэзии аббата Батте, с присовокуплением российского стопосложения — в пользу девиц». Примечателен тот факт, что это оказался перевод, ведь в начале XIX в. переводческое ремесло считалось основным и одобряемым способом для женщин,

желающих пробиться в литературный мир. Позднее Бунина переводит первую песнь трактата Н. Буало «Поэтическое искусство» (1808–1809), в 1817 г. публикует перевод драмы «Агарь в пустыне» С.-Ф. Жанлис, а в 1821 г. — полный перевод «Поэтического искусства». В 1809 г. свет увидел первый сборник поэтессы «Неопытная муза», который содержал большинство ее стихотворений, написанных с 1805 г., включая знаменитую поэму «Падение Фазтона». Вторым том «Неопытной музы» был издан в 1812 г.; одновременно с ним вышли отдельным изданием и прозаические очерки «Сельские вечера» (1811), а также дидактическая поэма

«О счастье», состоящая из четырех песней. Творчество поэтессы после 1812 г. вошло в общее «Собрание стихотворений» (т. 1–3, 1819–1821), изданное Российской академией наук. Этим изданием подводился итог ее поэтическому творчеству, так как неизлечимая и мучительная болезнь прервала литературную деятельность Буниной. За несколько месяцев до смерти писательницы, в апреле 1829 г., вышли «Нравственные и философические беседы из сочинений доктора Блера» в ее переводе, над которым Бунина работала с 1824 по 1827 г.

Важно подчеркнуть, что начиная с 2016 г. наследие А. П. Буниной стало доступно для обширного круга исследователей благодаря изданию ее собрания произведений [3]. Однако на сегодняшний день ее творчество по-прежнему остается недостаточно изученным, в том числе с точки зрения ее эстетико-философских взглядов и их художественного воплощения в лирических текстах. Так, к философским вопросам в творчестве Буниной фрагментарно обращалась Е. В. Изусина, проанализировавшая произведения христианской тематики [6; 7]. Ключевым аспектом для исследовательницы стало восприятие женского мироощущения, которое проявляется в интуитивном и бессознательном осмыслении мира, контрастирующим с мужским мышлением, которое часто отдает предпочтение рациональному анализу глубинных загадок бытия и вселенной. Божественная истина и доминирование высших сил над судьбой человека становятся ключевыми аспектами внутреннего духовного мира женщины, формируя ее отношение к окружающей действительности и взаимодействию с людьми.

Таким образом, проблематика поэзии Буниной по-прежнему остается актуальной, так как ее творчество проникнуто глубокими размышлениями о философских вопросах жизни и смерти, что отражает духовные поиски автора на разных этапах жизненного и творческого пути. Это, в свою очередь, обусловило цель данной работы — определение значимости философской проблематики и поэтики произведений Буниной на этапе формирования женской литературы в русской словесности.

Основная часть

Стихотворные произведения философской проблематики в лирике А. П. Буниной образуют особый комплекс, который тематически связан с ее философией жизни и смерти, представленной через призму религиозности:

1. Произведения 1800-х гг., не включенные в сборник «Неопытная муза»: «Неосновательный ропот противу осени», «Глас горести», «Философия бабочки» и другие;

2. Тексты из сборников «Неопытная муза»: «Ангел смерти», «Смерть и ея придворные», «Песнь смерти», «На смерть друга моего», «Эпитафия супруге его пре-

восходительства Ф. И. А<хвердова>, сделанная по его просьбе», «Майская прогулка болящей», «Экспромт на вопрос», «Четыре времени года» («Весна», «Лето»), «Мысль при гробе Его Императорского Высочества», «Философия бабочки» и другие;

3. Стихотворения 1810–1820-х гг.: «На истребление французов, нагло в сердце России вторгнувшихся», «На смерть капитана гвардейской артиллерии Ростислава Ивановича Захарова» и другие.

Важно подчеркнуть, что в своих произведениях Бунина целенаправленно создает уникальный автобиографический образ женщины, которая утратила любовь и опору близких, но с величием духа преодолевает выпавшие на ее долю испытания, стремясь с опорой на Божью волю достичь высшего уровня самосовершенствования. Неудивительно, что в лексическом составе упомянутых и множества других произведений присутствуют слова с сакральным значением: «Творец», «Бог», «Судьба», «Промысел», «рок», «доля», «душа», «горе», «изрытая могила». Остановимся на наиболее показательных в этом отношении текстах, представляющих развитие философской мысли поэтессы на разных этапах ее пути.

Одно из ранних стихотворений Буниной — «Глас горести» (1801 г.) — пронизано глубокими философскими мыслями, экзистенциальными размышлениями о смысле жизни, страдании и судьбе. Автор, обращаясь к Богу, выражает свое недоумение, обнаруживает внутреннюю борьбу, которая возникает на фоне невыносимых страданий и испытаний. Основная тема стихотворения — острое осознание страдания и его взаимосвязи с христианской верой. Лирический герой задается вопросом о предназначении своей жизни: зачем дана жизнь, если она приводит лишь к страданиям? Этот парадокс становится ключевым для понимания того, как страдания воспринимаются человеком.

Автор начинает с вопроса к Богу, в котором заключена мысль о том, что жизнь должна приносить радость и мир, а не невыносимую тяжесть: «Боже благодати и мира! / Для того ли жизнь мне дал, / Чтобы горесть и напасти/ Без отрады мне терпеть?» [3, с. 291]. Удары судьбы недвусмысленно обрисованы как нечто злое и непонятное, что подчеркивает безысходность ситуации: «Чтоб удары злой судьбины / Над главой моей вились, / Чтоб из груди тяжки вздохи / Ко стопам Твоим неслись?» [3, с. 291].

Стихотворение состоит из 70 строк и имеет свободную структуру без четкой рифмы, что создает ритм, близкий к разговорной речи. Эта форма хорошо передает напряжение и эмоциональное словесное напряжение. Повторения (например «уклонил», «где») служат усилением главной темы — поиска и утраты надежды. Лирический герой выражает искреннее желание найти ответы на свои мучительные вопросы, но его душа оказывается в состоянии внутренней пустоты и неизвестности. Стихотворение оставляет открытым вопрос: существует ли надежда на спасение и где же в конечном счете можно обрести счастье и покой, что резонирует с восприятием читателей, ищущих ответы на свои собственные экзистенциальные вопросы.

Идея временности всего сущего лежит в основе «Эпитафии супруге его превосходительства Ф. И. А<хвердова>, сделанной по его просьбе» (1811). Первая часть стихотворения открывается риторическими вопросами «Что разум? что краса? пригтств совокуплень?» [3, с. 216]. Эти вопросы подчеркивают тщетность земных благ

и удовольствий. Лирический герой ставит под сомнение ценность разума и красоты, что создает атмосферу кризиса и внутренней пустоты. Его осознание «прешли... и боле нет!» [3, с. 216] отражает ощущение утраты, равно как и восприятие временности всего сущего на свете. В строках 5–7 происходит личное обращение к утраченной любви. «О друг души моей! часть жизни моя!» [3, с. 216] — эта фраза демонстрирует глубокую эмоциональную связь между героями, потеря возлюбленной воспринимается как утрата части самого себя. Обращение к скорби, которая стала спутником жизни героя, звучит как призыв к разделению страданий. Фраза «Услышь птенцов своих, еще неоперенных» подчеркивает, что скорбь главного героя затрагивает не только его, но и будущие поколения. Это также указывает на то, что любовь не прекращается даже после утраты — она продолжается в жизни их детей.

Во второй части стихотворения поэтесса философски размышляет о неизбежности смерти и о том, как перед этим финальным итогом жизни все человеческие достижения и различия теряют свою значимость. Важнейшая тема — равенство всех людей перед лицом смерти. Это равенство подчеркивается контрастом между теми, кто богат радостями и счастьем, и теми, кто живет в страданиях и лишениях.

Строки «И я был радостями богат, как ты! / И ты, подобно мне быть можешь сиротой!» [3, с. 216] раскрывают глубину размышлений поэтессы о человеческой судьбе — обе категории, успешные и несчастные, могут оказаться в одном положении, когда речь идет о финале, о смерти. Поэтесса призывает читателя осознать, что жизнь полна неожиданностей, и каждый человек вне зависимости от своего социального статуса или материального положения сталкивается с одинаковыми экзистенциальными вопросами.

Завершение стихотворения обращением к Богу как высшей силе подчеркивает надежду на духовную поддержку в тяжелые моменты. Обращение «О Боже, Боже! Умудри и призири сира!» [3, с. 216] выражает потребность в божественной мудрости и утешении. Здесь Бог становится символом той силы, которая способна дать понимание и облегчение в моменты страданий и неопределенности, тем самым открывая дверь для надежды даже перед лицом смерти. Форма обращения к Богу также усиливает эмоциональную нагрузку стихотворения, заостряя внимание на уязвимости человеческой души. А. Бунина, выражая общечеловеческие страхи и надежды, проникается чувством единства со всеми людьми, что делает ее размышления особенно значимыми и актуальными. В целом лирическая эпитафия погружает читателя в размышления о смысле жизни и смерти, о тщетности материальных достижений и важности внутреннего мира и духовных ценностей.

Тема власти Божьей в человеческой жизни раскрывается в целом ряде тренических элегий Буниной, прежде всего в «Мысли при гробе его императорского высочества Георгия, принца Голштейн-Ольденбургского» (декабрь 1812), посвященной скоропостижной смерти принца от нервной горячки в возрасте 28 лет. Лирический герой размышляет над тем, как сурова и непостижима судьба. Фраза «О! Божески судьбы не постижимы!» [3, с. 334] подчеркивает мысль о том, как сложно бывает понять высший промысел. Тема божественного провидения проходит через все стихотворение, определяя постановку риторических вопросов о смысле разворачивающихся событий, поскольку даже принадлежность к царскому роду не ограждает человека от ударов судьбы и смерти.

Бунина отмечает, что героиня элегии Екатерина должна найти утешение в детях. И в целом данное стихотворение завершается выводом о том, что смысл жизни женщины заключается в продолжении рода: «Воззри на юные, тобой рождены чады, / Еще в младенческих лежащи пеленах, / С невинным смехом на устах; / Ужель веселость их ты отравíšшь тоскою?» [3, с. 335]. Стихотворение не только о трагедии индивидуального существования, но и о том, как утраты и страдания вплетаются в ткань жизни. Лирический герой осознает, что несмотря на горькие жизненные испытания нужно принять их как неизбежное и смириться с Божьей волей. Заключительные строки, полные надежды на благо и радость детей, создают оптимистичный финал в контексте общей тяжести и трагизма текста: «Для радостей ея, для счастья и подпоры / Тоску свою умерь, / И сердцу матери отдай дражайшу дщерь!» [3, с. 336].

Философские вопросы о смысле существования человека и состоянии человеческой души в ситуации жизненных потерь прочитываются и в тренической элегии «На смерть друга моего» (1806). Лирический герой, выражая скорбь о потере, обращается к своему другу, который покинул земной мир, однако несмотря на печаль рассматривает возможность спокойствия и умиротворения, которые могут прийти с переходом в иной мир. Стихотворение также затрагивает экзистенциальные вопросы о том, к чему стоит стремиться в жизни, когда в конечном итоге все теряется и оборачивается «дымом пустым» [3, с. 82] — эта метафора подчеркивает тщетность человеческих амбиций и стремлений. Текст разделен на две части, каждая из которых наполнена особым эмоциональным пафосом. Если первая часть сосредоточена на выражении скорби и утраты, то во второй открывается философская перспектива по отношению к смерти. Этот переход от печали к принятию жизни и смерти создает в стихотворном тексте определенную динамику.

Элегия насыщена метафорами «тоска не давит грудь», «оковы спали с рук» [3, с. 82], которые подчеркивают светлую сторону смерти и создают ощущение освобождения от жизненных невзгод. Размышления о благах, которыми человек стремится обладать, подчеркивают иллюзорность материальных устремлений и суетность и временность человеческих радостей. Другое важное заключение касается признания свободной воли и достоинства перед лицом смерти: «Тужить ли, что себя мечтами не вяжу?» [3, с. 82]. В итоге элегия наводит на размышления о ценности души, побуждая читателя задаться вопросами о том, что остается после смерти и в чем сущностный смысл жизни.

В стихотворении «Философия бабочки», написанном в 1806 г., поэтесса создает образ стремящихся к свету бабочек, как символ человеческих устремлений, надежд и неизбежных рисков, связанных с ними. Бабочки, кружась вокруг света, олицетворяют души, стремящиеся к светлому будущему. На первый взгляд, это стремление может быть понятно и естественно, но далее становится ясно, что оно ведет к гибели. Лирический герой наблюдает за бабочками, которые, несмотря на гибель своих сородичей, продолжают тянуться к свету. Их образ трагичен — их воля к жизни лишена понимания опасностей и угроз и в конечном итоге ведет к неизбежному финалу. Бабочки, подобно людям, размышляют о своей судьбе, что только подчеркивает безумие их действий: «На что бы покидать душистые цветы» [3, с. 301] — этот вопрос ставит под сомнение необходимость лишаться того, что приносит счастье, ради чего-то неясно манящего и далекого. Поэтический ритм

стихотворения создает легкое, почти песенное звучание, что усиливает контраст с темой грядущей гибели и помогает создать атмосферу легкости и беззаботности на фоне мысли о серьезности последствий.

В своем творчестве Бунина чутко откликалась и на современную действительность, на происходящие в общественной жизни события. Так, победе в Отечественной войне 1812 г. посвящена ода «На истребление французов, нагло в сердце России вторгнувшихся». В созданном образе смерти нарушается традиционная иерархия: здесь она выступает как следователь, вопрошающий о жертвах войны, что парадоксальным образом вызывает вопрос о цене победы. Ода исполнена патристического пафоса, гордости за русский народ и возвеличивания его победы. Вместе с тем в атмосфере военного воодушевления и в контексте общенациональных событий прочитывается интерес к судьбе каждого человека и осознание значимости каждой личности. Призыв к единству и защите родины пронизывает все произведение, создавая вдохновляющий и ободряющий тон, который оставляет читателя с чувством надежды и внутреннего достоинства. Ода не просто о войне, а о бессмертии духа, о стойкости и силе, которые определяют смысл русской истории.

В оде Бунина обращается и к судьбам отдельных людей, создает образ матери, еще раз подводя к тому, что смысл жизни женщины заключен в ее детях: «Гам мать, бьющаясь от раны, / Держа у сердца чад своих, / Что зверски перед ней закланы, / В себе кончается и в них, Вкушая дважды смерти муку!» [3, с. 326]. Так в женской лирике размышления об общенациональных событиях и философские вопросы о смысле жизни тесно переплетаются с семейной тематикой. Вместе с этим поэтессе удалось художественно воссоздать одическую картину хода Отечественной войны, что подтверждает исключительный поэтический талант Буниной. Творчество писательницы высоко оценил М. И. Кутузов, который в начале 1813 г. смог добиться для нее пенсии в две тысячи рублей [2, с. 39].

Треническая ода «На смерть капитана гвардейской артиллерии Ростислава Ивановича Захарова» (1812) вновь обращена к теме жизни и смерти, а также преданности родине и семье. Капитан гвардейской артиллерии Ростислав Иванович Захаров был убит ядром 26 августа в Бородинской битве. Лирический герой, находясь на грани жизни и смерти, размышляет о своей судьбе и о том, что значит остаться в памяти близких. Он принимает свою смерть как завершение жизненного пути, исполненного мужества. Герой делится мыслями о любви к семье, к супруге и детям, в то же время призывает сохранить память о себе и передать свои ценности следующему поколению, тем самым утверждает мысль о вечном продолжении жизни через потомков. Произведение построено на системе контрастов: образ простертого плаща («Узря простерта на плаще меня» [3, с. 321]) связан с успокоением после мучительной жизни, плащ как предмет одежды символизирует защиту, которую герой как истинный воин оказывает своему Отечеству; сочетаются вместе образы знамени и агнца: знамя символизирует военную доблесть, а агнец — покорность, указывающую на человечность героя.

Заключение

Исследование поэтического наследия Буниной позволяет пересмотреть привычное представление о тематической ограниченности ее творчества, о которой говорил еще К. Н. Батюшков [1, с. 134].

Лирика А. П. Буниной пронизана философскими размышлениями о жизни, смерти и божественной воле, зеркально отражая личные утраты поэтессы и ставя общие экзистенциальные вопросы о человеческой судьбе. Ее поэтическое творчество, начиная с ранних произведений и заканчивая стихотворениями о современных ей событиях, демонстрирует внутреннюю борьбу между страданиями и стремлением к духовному самосовершенствованию. Образ женщины в ее творчестве, подчеркивая важность продолжения рода и единения с Богом как источником утешения, проходит через череду потерь и надежд. Утверждается значение семейных ценностей в жизни героев. Можно завершить словами Е. Н. Трубецкого, которые применимы и к поэтическим итогам и значению творчества А. П. Буниной: «Речь идет не о том, что значит данное слово или переживание для меня или для кого-либо другого, а о том, что оно должно значить для всех» [10, с. 5].

Литература

1. Батюшков К. Н. Письмо Гнедичу Н. И. [август 1811 г. Череповец] // Сочинения: в 3 томах. Санкт-Петербург: П. Н. Батюшков, 1885–1887. 1886. Т. 3. С. 134–138. Текст: непосредственный.
2. Бочаров Д. В. Творчество А. П. Буниной в контексте литературно-общественного движения 1800–1810-х годов: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1991. 212 с. Текст: непосредственный.
3. Бунина А. П. Неопытная муза: собрание стихотворений / вступительная статья М. А. Нестеренко; составление и подготовка текста М. Амелин. Москва, 2016. 560 с. Текст: непосредственный.
4. Визель М. Максим Амелин: Многие считают, что наша литература стала старой. URL: <https://tg.ru/2013/05/14/amelin-poln.html> (дата обращения: 21.07.2024). Текст: электронный.
5. Грот К Я. Поэтесса Анна Петровна Бунина (к 100-летней годовщине ее смерти 4 декабря 1829 г.). URL: http://www.ostrov.ca/kgrot/ap_bunina.htm (дата обращения: 19.08.2024). Текст: электронный.
6. Изусина Е. В. Лирическая героиня в русской лирике XIX века: на материале творчества А. П. Буниной, К. К. Павловой, М. А. Лохвицкой: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Орел, 2005. 17 с. Текст: непосредственный.
7. Изусина Е. В. Образ лирической героини А. П. Буниной в произведениях христианской тематики // Творчество писателей-орловцев в истории мировой литературы: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К. Д. Муратовой. Орел, 2004. С. 73–76. Текст: непосредственный.
8. Пуряева Н. Н. А. П. Бунина на страницах «Дамского журнала» // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Русская филология. 2018. № 5. С. 220–229. Текст: непосредственный.
9. Пуряева Н. Н. Серия публикаций «Русские писательницы» Н. И. Билевича (1847) // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25, № 3. С. 615–622. Текст: непосредственный.
10. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / составители А. П. Полякова, П. П. Апрышко. Москва: Республика, 1994. 432 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 07.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

THE PHILOSOPHY OF LIFE AND DEATH
IN THE POETRY OF A. P. BUNINA

Ekaterina V. Lapshinova

Applicant,

Yesenin Ryazan State University

10 Pugacheva St., 390011 Ryazan, Russia

c.vlasowa@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the philosophical themes in the works of A. P. Bunina, recognized as a pioneer of women's lyric poetry in Russian literature. The article's subject is the philosophy of life and death in her poetry during different periods of her creative journey. Through analysis, the author concludes that the themes of life's meaning and the inevitability of death are intricately linked in Bunina's work to the influence of religion and God's authority over humanity, forming one of the central aspects of her poetry. The research expands the understanding of the thematic range of Bunina's philosophical lyricism. Questions of existence, the meaning of life, love, loss, and death constitute a motif-thematic complex, revealed through the unique perspective of feminine perception. The significance of this research lies not only in the value of the facts related to Bunina's artistic worldview and perception of the world but also in the acknowledgment that a woman writer's personal cognitive experience becomes an essential part of the collective understanding of reality.

Keywords: A. P. Bunina, women's poetry, poetess, philosophical themes, meaning of life, image of death.

For citation

Lapshinova E. V. The Philosophy of Life and Death in the Poetry of A. P. Bunina. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2024; 4: 34–41 (in Russ.).

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 07.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.